

Москва.

На улицах древней столицы шли интенсивные бои. Дрейков стремился получить контроль над Москвой, и этим самым, быстро и эффектно обезглавить страну, оставив ее без центральной власти. Затем заполнить образовавшийся вакуум собой.

Поэтому, как учил дедушка Ленин, первым делом его бойцы ринулись на захват вокзалов, радиостанций, Останкинской башни, Думы, Кремля, Белого дома, штаб-квартир спецслужб ФСБ и ГРУ. Именно там шли самые отчаянные бои. Вокзалы были взяты довольно быстро, следом пала Дума, Белый дом, Останкино и ряд крупнейших радиостанций страны были захвачены. В тот день, погибло очень много ни в чем не повинных гражданских лиц и храбрых милиционеров, защищавших не сколько власть, сколько этих самых простых граждан. С потертыми Макаровыми, ПМ, ТэТэшками, и старыми АКСками, стражи порядка пытались остановить беспредел, который устраивали головорезы Дрейкова. Но что могли сделать простые милиционеры против профессиональных солдат в диковиной броне и с новейшими образцами вооружения, ровным счетом ничего. Их прошивали насквозь в стареньких бронежилетах, причем не у каждого были эти самые бронежилеты. Тем более милиции нужно было быть везде и ее малочисленным отрядам спецназа тоже. Поэтому на самых серьезных участках порой у карателей был численный перевес. Но, несмотря на это, Дрейкову не удалось взять Кремль и здание Лубянки, уж больно сильное сопротивление ему там оказали. Причина этому была довольно проста, во-первых, на страже Кремля и здания ФСБ стояла полноценная караульная служба вооруженная, снаряжённая и обученная по новым стандартам. Может и не так отлично, как регулярные части нового образца и дивизии клонов. Но в обороне хорошо укрепленных позиций и этого оказалось более чем достаточно. Тем более караульные были не одиноки, в Кремле и на Лубянке, и в окружных зданиях оборону держали также милиционеры которые стягивались сюда. Из тех направлений с которых их выбили. Вместе с ними подспудно шли и ополченцы, которые быстро организовывались, остатками милиции, из добровольцев. Все эти силы как бы образовали небольшую полосу безопасности, между Кремлем и Лубянкой, опорными пунктами которого также являлся Большой театр и Археологический музей. Во-вторых, в город уже входили регулярные части и подразделения экспериментальных дивизий. Тут то агрессоры и столкнулись с первыми серьезными трудностями и потерями. Настоящая армия быстро выбивала карателей из окраин Москвы. Солдат встречали с облегчением и искренней радостью. Москвичам и нескольких часов под пятой Дрейкова хватило, больше они ничего подобного не желали. Организовались опорные пункты, оказывалась медицинская помощь. Развёртывались лагеря временного содержания пострадавших, со всеми минимальными условиями. Вместе с федеральными силами шли и журналисты, в том числе и корреспонденты уже всемирно известной новостной телекорпорации ФНС. Они были направлены для борьбы со слухами и паникерскими настроениями в стране. И также освещением всех событий в Москве, под нужным углом, для иностранных зрителей.

Тем временем пока спасение приближалось, по периметру безопасной полосы шли ожесточенные бои. Бойцы Федерации засевавшие тут, оказались не по зубам врагу. Новая винтовка модели Морита (хотя в народе ее уже называли ласково «Маша») отлично подходила для уличных боев, большой боезапас, крупный калибр, высокая кучность стрельбы, все это позволяло подавлять огневые точки противника, в городском боестолкновении то что доктор прописал. Да и милиция с ополчением видимо воодушевленные примером, больше не желали отступать. Да и куда отступать? Они фактически окружены со всех сторон. Единственное, что остается это держаться, до прибытия подмоги. По всему периметру здания Лубянки все ее обитатели вели ураганный огонь со всех окон и из всех стволов, благо обширные склады на

подземном уровне прощали подобное расточительство. Внутри здания по интеркому раздался басовитый голос:

— Внимание всем, говорит комендант, подкрепление прибует через пятнадцать минут, посмотрите и сверьте часы, до того момента план «Крепость» считать в силе. Товарищи офицеры, честь имею....

Затем связь оборвалась, видимо комната коменданта, или где он там вещал, была уничтожена. Бойцы на секунду отвлекшиеся на объявление, вновь открыли огонь по врагу. В одной из комнат занял позицию боец-пулеметчик с перебинтованной головой. Он матерился на чеченском и поливал карателей огнем из своего крупнокалиберного пулемета, не давая дрейковцам в своем секторе обстрела и головы поднять. Ствол пулемёта раскалился до красна, но пулемётчик не мог остановиться, он понимал что если он замолчит, то проворный враг воспользуется паузой и подавит его позицию. В нынешних условиях это означало бы смерть. Где же его шайтаны носят? Думал пулеметчик, продолжая косить смельчаков, которые выбегали из своих позиций. Дело в том что он послал своего напарника за водой, чтобы хоть как-нибудь охладить, ствол пулемета. Кожуха на нем нет, так хоть водой залить можно будет. Но ничего залить не получится, потому что его напарник куда-то пропал. Боец уже начал было читать предсмертную шахаду, но дверь в кабинет распахнулась и оттуда вылетел его напарник с канистрой воды.

— Где тебя носило?! — гневно прокричал пулеметчик своему другу.

— Я тоже рад тебя видеть Заур. — Лежал рядом с напарником боец, с полной канистрой. Приводя дыхание в норму.

— Лей воду на ствол, еще чуть-чуть и каранты!

Напарник пулемётчика ловко отвинтил крышку пятилитровой канистры и вылил жидкость на красный ствол пулемета. Про себя надеясь что пулемет не разорвется. Но опасения были напрасны, ствол лишь «зашипел» и от него поднялись клубы пара, но он выдержал и не разорвался. Бойцы облегчено выдохнули, одной проблемой меньше.

— Боря, ты принес цинки? — спросил Заур продолжая деловито косить врагов.

— Да-да, вот. — Рядом с бойцом звякнули зеленые коробочки с пулеметными лентами.

— Короче, я сейчас меняю ленту, а ты наваливай из машинки, на счет три понял? — Борис кивнул
— Раз!... Два!... Три! Давай!

Пулемет Заура затих чтобы в ту же секунду начала говорить, «Маша» Бориса. Заур был опытным пулеметчиком, поэтому он поменял ленту буквально за считанные секунды. Огню автоматической винтовки начал вновь вторить пулемётный огонь. Дрейковцы посчитавшие это отличным моментом для перебежки, были беспощадно скошены. И казалось ситуация на этом

секторе под контролем осажденных федеральных сил. Но неожиданно в одном из окон противоположного здания возник силуэт с ракетницей. Борис закричал и начал палить в сторону окна, Заур следом за Борисом тоже перенаправил огонь. Было поздно, ракета была выпущена, видя это Борис схватил Заура за плечо и резво потащил прочь из комнаты. Решение оказалось правильным и своевременным, ребята в последнюю секунду успели выскочить из комнаты, прежде чем там успел воцариться филиал ада на земле. Напарников отшвырнуло чудовищной ударной волной в глубину коридора, но к счастью новая броня спасла ребят. Пластины из новейшего сплава, остановили мелкие осколки, а амортизаторы под броней смягчили удар об стену коридора. Но все же такой стресс оказался чрезвычайным, для человеческого организма, поэтому бойцы на мгновение потеряли сознание. Тем временем каратели без пригляда пулеметчика быстро ринулись к зданию Лубянки. Хотя, враг рано радовался, их тут же начал косить прицельный снайперский огонь, и соседние точки тоже начали поливать сектор огнем. Снайпер бил по командирам, связистам и самым ретивым бойцам. Плюс милиция и ополчение с других позиций перенесла свой огонь на них. Дрейковцы снова залегли, проклиная все на свете и персонально бойцов засевших в здании. Пока снайпер контролировал пространство, Заур и Борис пришли в себя, и быстро заняли новую позицию. Борис в прицел своего автомата заметил странное копошение в тылу врага. Огромный детина приближался к их позициям, и с каждым метром он все сильнее разгонялся. Ясно, это мутант, понял мгновенно Борис, заряжая новый магазин.

— Заур!

— Да? — продолжал стрелять пулеметчик, но дал понять что слушает.

— Надеюсь у тебя с собой лента с мутабоями? — спросил Борис, начиная, нервничать при виде разгоняющегося мутанта, возможно гамма-класса. У него сейчас был заряжен магазин с мутабоями, особыми пулями которые способны были убить почти любого мутанта. Если обычные пули «Маши» могли убить мутанта дельта класса, а гамму класс, даже поранить. То мутабои были ультимативным оружием, хотя они были жутко дорогие в производстве. Бойцам караула перед боем выдали всего по три магазина, а пулеметчикам целую ленту. В принципе если Заур забыл свою ленту с мутабоями, то ничего страшного, просто в обратном случае мне было бы спокойнее, подумал Борис.

— Какие еще мудобои? Ты о чем Боря? — Даже на секунду перестал стрелять и посмотрел на напарника Заур, но вовремя опомнился и вернулся к своим обязанностям.

— Блять, пули с зеленым острием, ну на них еще буква икс. — говорил Борис одновременно прицеливаясь, но мутанта было трудно взять на мушку, гадёныш уже достаточно сильно разогнался.

— Да я вспомнил! Они у меня в рюкзаке были. Но я его посеял где-то после взрыва.

— Блять ищи, они нам скоро понадобятся, он быстрый, что пиздец! Да быстрее, если он добежит нам пизда! — Заур побежал в коридор искать рюкзак, тем временем Борис включил встроенную рацию в своем шлеме. — Внимание все! Кто меня слышит, видите здоровенного уroda, который бежит к нам?! Стреляйте по нему, вообще все кто есть сосредоточьте огонь на нашем секторе. Мутант хочет пробить стену на первом этаже. У кого есть мутабои, в первую

очередь стреляйте по нему. Прием! Все меня поняли?!

В подтверждении вопроса, Бориса, по мутанту начался массированный шквальный огонь. Здоровяк от неожиданности даже споткнулся. Мутант упал подняв клубы пыли и кучу обломков. Пока зверюга лежал на земле в куче мусора по нему прилетело гранатометным выстрелом из окна третьего этажа. И видимо разъярённый от того что ему оказывают сопротивление хлипкие людишки, монстр заревел и начал буйствовать. Он поднял автомобиль и кинул в то самое окно, откуда прилетел меткий выстрел гранатомета. Надеюсь мужики живы, подумал Борис переживая за жизни боевых товарищей. Люди не остались в долгу, снайпер в очередной раз исправил ситуацию, мутабойная пуля (а в этом сомнений не было) пробила коленный сустав мутанта, от боли он упал на колени. Два один в пользу человечества. Этим моментом нужно было воспользоваться и Борис, не будь дурак, начал наспигивывать гада мутабойными пулями, как и те немногие у кого они вообще были в наличии. От количества увечий у мутанта ужасно деформировалось все тело, в том числе и череп, который через мгновение вообще треснул и оттуда выплеснулось его содержимое. Изувеченный остов гиганта рухнул на брусчатку перед Лубянкой, всей своей измочаленной и обезображенной громадой. Защитники возликовали, словно библейские израильтяне узревшие победу пастушка Давида над великаном Голиафом. Но радость и ликование были недолгими. Ведь Дрейковцы никуда не делись, на мгновение они конечно впали в ступор, но через секунду они продолжили поливать позиции федеральных сил плотным огнем. Борис же облегчённо выдохнул. От выработавшегося за время боя адреналина он очень сильно разгорячился, поэтому уличив момент он вылил на голову воду из своей фляжки, чтобы хоть чуть-чуть себя охладить. Вода была прохладной и в сочетании с ветерком из разбитой стены, отлично охлаждала. Боец на секунду закрыл глаза и впадал в негу от удовольствия, хотелось спать, но к своей чести он одернул себя. Усилием воли он открыл глаза и протёр мокрое от воды и пота лицо. Нужно продержаться еще несколько минут подмога придет и все это закончиться, уговаривал себя Борис. Пока он пребывал в своих мыслях, что-то опять изменилось в обстановке боя. Борис испытал странное дежавю, опять то же копошение в тылу противника. Вновь какие-то силуэты. Неужели у дрейковцев, есть еще один такой громила?! Но Борис ошибался, у них не было еще одного громилы мутанта, они выставили еще троих, а не одного. Три фигуры четырехметровых детей бежала в их сторону. Одному здоровяку снайпер каким-то чудом попал в глаз мутабойной пулей, монстр кубарем повалился на землю да так и остался лежать. Но на этом удача снайпера видимо закончилась, поскольку в этот момент дрейковцы ловко заметили его позицию и в следующую секунду жажнули по нему ракетницей. На этом история храброго снайпера была кажется закончена. Остальные двое были более удачливыми чем их третий компаньон. Несмотря на все отчаянные попытки защитников остановить этих двух болванов. Они успешно добежали до стен Лубянки и начали их крушить. Борис, боясь, что эти сволочи своими действиями обрушат одну из стен, решил рискнуть. Он достав из подсумка гранату, быстро высунулся в окно, закинул ее прямо под ноги мутантов и спрятался обратно. Во время своего маневра он почувствовал три прилета в тыльную пластину его брони, но детище фонда в очередной раз спасла его шкуру. Кстати говоря о детищах фонда, это граната тоже была одним из них. Тяжелая граната «Малышок», несмотря на название могла уничтожить хоть тяжелый танк «Абрамс» или мутанта гамма-класса.

Надеюсь стену он не снесет, подумал Борис перед тем как услышать оглушительный грохот и потерять сознание.

Сознание возвращалось урывками, в ушах и голове стоял оглушительный звон. Кое-как придя в себя Борис ощупал свою голову, в шлеме была здоровенная вмятина, но к счастью его голова была цела. Коснувшись пальцем уха он ощутил влагу, поднеся пальцы к глазам он увидел на

них кровь. Акустическая травма уха, скверно. Подумал Борис. Он хотел встать, но ногу придавила здоровенная плита, попытка ее сдвинуть не увенчалась успехом. Борис хотел было забить хер на плиту и просто ждать помощи. Но тут груда мусора начала расти и из нее вырвался уцелевший великан. Ну как уцелевший, у ублюдка вместо правого глаза была зияющая дыра с кровавым месивом внутри и лоскутами рваного мяса и кожи по краям. Также у мутанта не было правой руки примерно по локоть. В принципе у великана очень сильно пострадала правая часть тела. Борис увидев это, попытался притвориться ветошью, но не получилось. «Красавчик» сразу двинулся на него. Так-как автомата нигде вокруг не было, он достал пистолет и начал стрелять по голове мутанта стараясь угодить во второй уцелевший глаз. Чем только сильнее его разозлил. Пистолетные пули в принципе ничего не могли с ним сделать, Борис это понимал просто, хотел в последний раз дать достойный бой. Когда пули закончились, боец достал нож и приготовился драться в рукопашную, будучи зажатым бетонной плитой. Смотрелось это со стороны весьма странно. Великан даже хмыкнул на это, и продолжал двигаться в сторону солдата. Но видимо у судьбы были другие планы на Бориса, потому что когда монстр подошел вплотную и замахнулся на него своим огромным кулаком, чтобы превратить его в фарш. Мутанта начали прошивать пулемётные очереди, за мгновение монстр превратился в напуганного до смерти зверя. Он выставил ладони чтобы защитится от пуль. Но мутабои, просто пробивали его ладони. И впивались в тело мутанта, с каждой такой пулей тело все сильнее деформировалось. Голова казалось тоньше черепа, но из-за пуль кость превращалось во что-то пластическое, секунду назад круглая голова, начала буквально ходить ходуном. Несмотря на это монстр продолжал сипеть, хрипеть, и пытаться что-то сказать. Все его тело стянуло судорогой, видимо от боли или агонии, наружу начали выходить все естественные жидкости. По итогу изуродованное тело рухнуло в собственные выделения, продолжая дергаться. И этот кошмар случился буквально за считанные секунды. Борис же пребывал в прострации залитый кровью. К нему подбежал его напарник Заур, начал тормошить за плечо и звать по имени.

— Боря! Боря! Слышишь Боря! — Пытался привести друга в чувства Заур.

— Заур, у тебя есть сигареты? — Спокойно спросил Борис, смотря в пустоту.

— Да дорогой вот держи. — Улыбнувшись напарник, достал из наплечного кармана пачку сигарет и вручил ее Борису.

— А зажигалочка? — Спросил Борис, так-как сам на самом деле не имел привычки к курению, поэтому не видел необходимости носить с собой зажигалку. Спички да, но он их где-то посеял в суматохе боя.

— Зачем, зажигалочка есть лучше — Заур опять взял сигарету из рук Бориса и подошел к горящему фрагменту мутанта, затем прикурил от него сигарету. — Видал? — Гордо вздернул подбородок пулеметчик, и двое напарников почему-то начали смеяться. Сначала Борис над безумием всей ситуации, если бы, ему когда-нибудь, кто-то сказал, что в будущем он будет оборонять Лубянку от толпы сотрудников красной комнаты и группы мутантов, он нет не посмеялся бы, просто прошел бы мимо. А Заур просто спускал напряжение. Сначала тихий смех, перешел в хохот затем в истерическое ржание. Смеялись они довольно долго целую минуту. В условиях неопределенности, закончен бой или нет это чревато, в такие минуты человек отвлечен и случается всякое. Но судьба простила им подобную вольность, сегодня смерть обошла их стороной. За смехом Борис каким-то чудом услышал гул двигателей, но

никак шум лопастей вертолетов. Может комендант что-то напутал, и вместо подкрепления у нас будет воздушная поддержка? Подумал Борис. Борису было любопытно что может гудеть как реактивный истребитель с такого близкого расстояния. Может он завис? Все никак не мог понять, боец.

— Заур, помоги пластину поднять. — Попросил Боря своего напарника. Они вдвоем вполне успешно смогли приподнять бетонную плиту. Наконец нога была свободна. Нога болела очень сильно, поэтому Борис попросил напарника вколоть ему обезболивающее. Заур вдарил ему в ногу шприц с фентанилом. Дальше Борис хромая и опираясь на Заура, поковылял к окну.

Двое друзей подошли к окну и оттуда им открылась, фантастическая картина.

Оказывается, гудели не истребители. А вертолеты с турбинами которые торчали у них по бокам. Да и сами летающие объекты вертолетами Борис называл чисто по привычке. Потому что даже по форме это было нечто другое. Честно сказать выглядело очень круто, как во втором Терминаторе, Звездных войнах, или на худой Чужой. Борис и не знал что у них в стране клепают такие клевые штучки. А в том что это наша техника, сомнений не было, по бортам у них был триколор, с намалёванной белой краской надписью свои. Да и тот факт, что при высадке бортовые пулеметы и орудия, смели всех дрейковцев как пыль, наверное говорит само за себя. Да и мат при высадке десанта был вполне себе на великом и могучем. Высаживалась пехтура нового образца, с более кондовой чем у него броней. Ля красавцы, чисто америкосы, из кинчика про будущее, вон среди них даже телки есть. Красивые, хотя они постоянно в шлемах, но он знал что все они красавицы, по объёмным нижним девяносто, же видно. Эх надо к одной какой-нибудь подкатить срочно и жахнуть. Тем временем пока бойцы любовались долгожданной подмогой, на них смотрело два злых глаза. Это был уцелевший мутант засевший в груды мусора и обломках здания. Он был в ярости, ведь из-за них, этих грязных людишек он потерял своих родных братьев, ближе которых у него существ не было. Дрейков прав, эти мерзкие людишки должны лежать под сапогом сверхлюдей. Ну ничего этот момент настанет, а для начала я размажу по асфальту эту перхоть. Уличив удачный момент мутант вырвался из груды мусора создавая своеобразный мусорный фонтан из обломков. В его руке был огромный фрагмент арматуры, он нацелил удар её на двоих солдат.

Одним ударом отмстить за всех. Для Бориса и Заура время остановилось, как в фильме с моментом где есть замедлением времени. Когда ты сторонний зритель и наблюдатель наверное это забавно, но когда ты смотришь на летящую смерть. В этом смешного мало. Борис ясно видел свою смерть и на самом деле он даже не сопротивлялся, он просто устал. Он сделал все что, мог, и на данный момент он все равно ничего не успеет. Он блять не супермен!!!

И Именно в этот момент случилась еще одна самая странная хрень за сегодня в жизни Бориса. Полтонны смерти смяло. Вон они сейчас валялись в пяти метрах от них в виде тушёнки политой зачем-то щедрой порцией джема. А перед ними парил какой-то хер, в такой же броне как у Бориса. У него были золотые глаза и такого же цвета золотая грива до лопаток. На секунду на площади воцарилась тишина. И только возглас Бориса ее прервал.

— Ебать! Супермен?! — Воскликнул Борис, вздев руки вверх и потеряв сознание в ту же секунду.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/95240/3341906>